

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МИФОЛОГИЯ В СЦЕНАРИЯХ И ПРАКТИКЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КЛАССНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ С РОДИТЕЛЯМИ

Взаимодействие классного руководителя с родителями... Согласитесь, это один из наиболее сложных аспектов деятельности педагога. Сколько проблем здесь возникает! Это и нежелание родителей сотрудничать со школой, педагогом, и уход от ответственности за воспитание ребёнка, и даже открытые обвинения в адрес учителя.

Марина Мазниченко, старший преподаватель кафедры педагогики Сочинского государственного университета туризма и курортного дела, кандидат педагогических наук

Мы живём в обществе, сотканном из всевозможных заблуждений, столь глубоко укоренившихся, что мы перестали их осознавать.

Ф. Феллини

Давайте задумаемся: а как мы строим такое взаимодействие? Нельзя не признать, что чаще всего оно протекает стихийно.

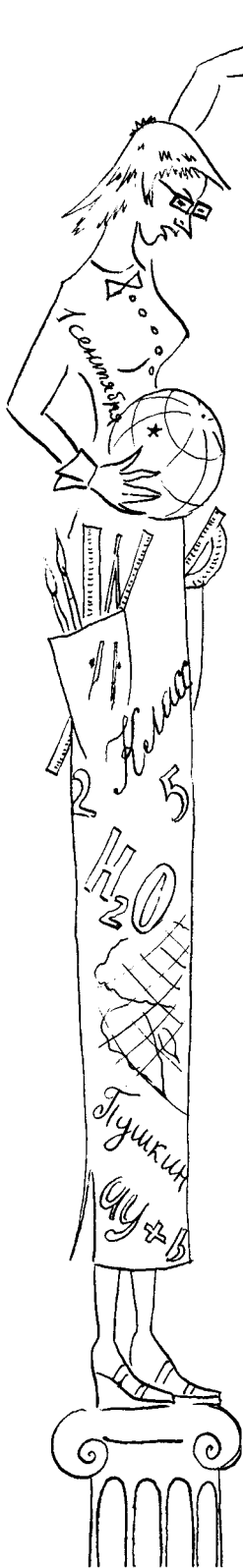
К чему это приводит? Зачастую к тому, что действия учителя определяются не методикой и технологиями, а *педагогическими мифами*. Наверное, многие удивятся и не согласятся с таким утверждением: «Миф — это выдумка, ложь, он не может определять действия учителя. Учитель всегда прав». Так ли это? И что такое миф? Обратимся к мнению исследователей. «Миф — это дом. Это не то, что понимают, и не то, во что верят, — это то, в чём непосредственно живут, от чего не отделяют себя» (О. Балла). «Всякая живая личность есть так или иначе миф» (А.Ф. Лосев). «Если миф сталкивается с мифом, это в высшей степени реальное столкновение» (О.Е. Лец). Как видим, есть понимание мифа как реальности, тотально влияющей на нашу жизнь. И мы, люди с научным мировоззрением, живём в реальности мифа.

Определим *педагогический миф* как распространённое, неадекватное, упрощённое истолкование действительности, которое тотально влияет на деятельность педагога. *Педагогическая мифология* — набор мифов, распространённых в педагогическом сообществе. Есть педагогические мифы, которые действуют в рамках всего сообщества. Свои отличительные особенности имеет мифология воспитателей дошкольных учреждений, учителей, вузовских преподавателей.

Какие же мифы определяют взаимодействие классного руководителя с родителями? Давайте познакомимся с ними поближе. Многие из них доминировали в советской педагогике и существуют поныне. В тоталитарном государстве, стремящемся подавить своих граждан, возник педагогический миф о том, что *воспитывать детей должно общество, государство*, и родителей отстраняют от воспитания. Приведём две цитаты. «Спартанские дети не имели купленных или нанятых «дядек», и родители не могли воспитывать своих детей, как им хочется. Но все дети, которым только исполнилось 7 лет, собирались вместе ... они жили и ели вместе, приучались играть и проводить время друг с другом» [1]. «Каждый советский гражданин, уже выходя из родильного дома, получит путёвку в детские ясли, из них в детский сад с круглосуточным содержанием или детдом, затем в школу-интернат, а из него уже с путёвкой в самостоятельную жизнь на производство или на дальнейшую учёбу» [2]. В поле взаимодействия классного руководителя с родителями миф об ответственности общества за воспитание детей

Юрий Тюнников, директор Социально-педагогического института СГУТ и КД, проректор СГУТ и КД, доктор педагогических наук, профессор

может трансформироваться в миф о послушном родителе.

Какие же *смыслы* заключает в себе этот миф? Во-первых, желание сделать взаимодействие с родителями удобным для учителя, во-вторых, повысить его авторитет, в-третьих, сэкономить силы и время. Этот миф может развиваться в следующих сценариях: *зомбирование родителей, игнорирование или дезориентация родителей, псевдосотрудничество, противодействие.*

Как вы думаете, почему большинство классных руководителей проводят родительские собрания в форме беседы, а точнее, монолога? Почему индивидуальные беседы учителей с родителями превращаются в обвинительные акты? Это связано с тем, что взаимодействие с родителями развивается по сценарию их *зомбирования* — учитель отводит им роль конформистов, послушных исполнителей его воли, пассивных объектов его воздействий. В этом сценарии родители и педагог — не партнёры, ибо доминирует учитель, он считает, что родители должны выполнять все его указания. При частом общении с родителями учитель поучает их, навязывает свою линию воспитания, акцентирует недостатки их ребёнка. Он не пытается выяснить мнение родителей об их ребёнке, заведомо уверенный, что оно не верно. Основной метод работы классного руководителя как с родителями, так и с учеником — назидание. Если же родители отказываются от роли зомби, то на них обрушиваются упреки и даже угрозы, классный руководитель может проявлять предвзятость в отношении к их ребёнку (снижать отметки, необоснованно наказывать, унижать и т.д.) или же настраивать против них коллектив родителей и прежде всего родительский комитет. В сценарии *зомбирование родителей непродуктивная стратегема* — «Родители должны приспосабливаться к учителю». *Цель* — сделать родителей послушными. *Рольвые позиции* учителя в данном сюжете — непрекаемый авторитет, поучающий, верховный судья; родителей — конформисты, во всём согласные с учителем.

Проиллюстрируем реализацию сценария *зомбирование родителей* в сюжете взаимодействия. «Мой сын Пётр учится в 6-м классе, учится средне, а ведёт себя плохо. И ещё он очень неровно учится: то закончит четверть почти без троек и поведение приличное, то не вылезает из ЧП — сорвёт урок, нагрубит учителю. Мы постоянно бываем в школе, поддерживаем контакт с учителями и директором. И вот что нас настораживает. Классный руководитель имеет обыкновение обсуждать недисциплинированных учащихся в присутствии родителей, которые должны публично потребовать от ребят обещание исправиться. Некоторые дети плачут, другие стоят бледные, как полотно. На одно такое собрание было вызвано 5 ребят, в том числе и мой сын. Собрание произвело на меня удручающее впечатление: считаю, что было устроено тяжёлое испытание для психики детей. Некоторые родители молчали во время обсуждения. Другие же с мест кричали: «Вот теперь ты плачешь, а тогда грубил, хулиганил! Привыкай отвечать за свои поступки!» Петя, кстати, не плакал, твёрдо дал слово исправиться. Но... не исправился. Конечно, если ребёнок провинился, я согласна обсуждать его поведение с директором или с любым учителем. Но не публично. Поэтому когда после очередного проступка моего сына я вновь была приглашена на собрание, то сознательно на него не пошла. Из школы на меня посыпались упреки и обещания... написать мне на работу. А о чём? В семье у нас здоровая обстановка, мы с мужем родительскими обязанностями не пренебрегаем» [3].

Следующий сценарий — *игнорирование родителей* — возникает, когда педагог всю ответственность за воспитание ребёнка берёт на себя. Такой сценарий может развиваться, если родители отстраняются от воспитания, не посещают школу или же идут на конфликт с учителем, предъявляют претензии. В первом случае

родители считают, что их задача — материально обеспечить ребёнка, а воспитанием должны заниматься школа и общество. *Непродуктивные стратегии* в сценарии *игнорирование родителей* — «Я сам», «Учитель ответствен за всё». *Цель* — отстранить родителей, уйти от взаимодействия. *Ролевая позиция* учителя — всемогущий, родителей — «лишние элементы», создающие помехи учителю, дилетанты, которые ничего в воспитании не смыслят.

В сценарии *дезорентация родителей* родители готовы сотрудничать, но классный руководитель допускает просчёты и в результате родители дезориентированы. Общение педагога с родителями в таком сценарии происходит при дефиците информации. К примеру, классный руководитель может не учитывать ошибочные представления, неверные установки родителей. Например, они негативные характеристики своего ребёнка воспринимают как удар по собственному авторитету, а классный руководитель постоянно заостряет их внимание на «негативе». Или же педагог выносит приговор ученику: «Он не успевает по всем предметам, с ним невозможно что-либо сделать» и таким образом способствует отстранению родителей от воспитания ребёнка: «Если уж учитель говорит, что с моим сыном ничего не поделаешь, то нечего и стараться». В некоторых случаях классный руководитель сознательно снижает авторитет родителей в глазах ребёнка и этим вызывает их обиду. В сценарии *дезорентация родителей непродуктивная стратегия* «Все родители одинаковы». Покажем, как реализуется сценарий, в сюжете:

«В учительской идёт разговор с родителем трудного ученика. Мальчик часто приходит в школу с невыученными уроками, дерзит, игнорирует школьную дисциплину. Во время урока может, например, встать и без разрешения выйти из класса. Отец его, доктор наук, крупный руководитель, говорит в ответ на советы педагога: «Поймите, у меня ответственная работа, она имеет всероссийское значение. У меня нет времени заниматься сыном. Я его отправляю в школу, воспитывайте его вы! Это

же ваша обязанность!» Когда педагог заметил, что воспитывать можно только совместными усилиями школы и семьи, в том числе и самого папы, он опять возразил: «Я делаю всё, что от меня зависит. У сына большая библиотека, он имеет прекрасную фонотеку, сколько раз его возили в Москву... водили по музеям...»

Отец долго перечислял элементы своего участия в воспитании. Считал это главным и на беспокойство школы по поводу поведения сына взирал с усмешкой».

Следующий тип сюжета — *псевдосотрудничество* — можно охарактеризовать как неадекватное понимание педагогических задач. Классный руководитель и родители, действуя совместно, оказывают отрицательное воспитательное влияние на ребёнка. *Непродуктивная стратегия* в таком сюжете — «Родители всегда должны поддерживать педагога». *Цель* — привлечь родителей на свою сторону. *Ролевые позиции* педагога и родителей — «лошади, несущиеся в одной упряжке в пропасть».

Итак, сценарий «псевдосотрудничество»:

«Шестиклассник Тихонов разбил окно в коридоре. Он скрыл это, да так искусно, что проступок приписали шалуну Владу».

На другой день учительница долго отчитывала в классе огорчённого и обиженного Владу. Неделю тому назад он обещал исправить своё поведение, очень старался — и вдруг такое несправедливое обвинение! Учительница позвонила ему домой, Владу наказали, лишили билета в театр. Никто не хочет слушать его оправданий.

Через день отец принёс в школу деньги за разбитое стекло.

— Оказывается, виноват не ваш мальчик, — говорит учительница, — виновника обнаружили случайно, и он уже извинился передо мной.

Отец озадачен.

— Это будет разъяснено классу? — спрашивает он.

Но учительница протестует. Разумеется, она ошиблась, но обсуждать в классе, разжигать страсти неразумно! Более того: она надеется, что отец, человек культурный, не будет дома обсуждать эту ситуацию. Несправедливо наказан?.. Ничего подобного! У мальчика много недостатков, ему всегда можно объяснить...

— Понимаю, — сказал отец, раздумывая.

И вечером, когда Владик прибежал домой, обрадованный и возмущённый, и закричал ещё в коридоре: «Вот видите? Не я! А вы не верили! Наказывать скорей!», отец нахмурился и сказал:

— За твои шутки тебя ещё не так следовало наказывать. И правильно сделала учительница, что настояла на этом!» [4]

Следующий сюжет — *противодействие*. Здесь имеет место несоответствие воспитательных целей родителей и классного руководителя. Например, классный руководитель большое внимание уделяет трудовому воспитанию. У всех в классе есть трудовые поручения. Однако некоторые родители считают, что основная обязанность детей — учиться и не нужно перегружать их домашними обязанностями. Таким образом, родители противодействуют классному руководителю: снижается ответственность учащихся за выполнение поручений, формируется пренебрежительное отношение к физическому труду. Ещё пример: классный руководитель приоритетной задачей считает воспитание у школьников честности, а родители считают, что в современном обществе трудно чего-либо добиться честным путём, и учат детей изворотливости, обману. *Непродуктивная стратегема* в этом сюжете — «Моя позиция единственно правильная». *Цель учителя* — реализовать свою линию воспитания, несмотря на противодействие родителей. *Ролевые позиции* педагога и родителей — «лебедь, рак и щука».

Мы рассмотрели сценарии, по которым может развиваться миф о том, что воспитывать должно общество, государство, переходящий иногда в миф о послушном родителе.

Существует ещё один миф, определя-

ющий взаимодействие классного руководителя с родителями, — *миф о вторичности воспитания и первичности успеваемости*. Давайте пофантазируем: «Наша школа добилась высоких результатов в воспитании — все школьники стали честными, добрыми, справедливыми». Или: «Наша школа добилась высоких результатов. У нас двадцать медалистов, 15 победителей городских олимпиад и нет двоек». К сожалению, этот миф живуч. Разделяя его, учитель считает, что школа прежде всего даёт ученикам знания, а готовить их к жизни — функция общества. Считается, что воспитанность — не обязательное качество образованного человека. Поэтому приоритет в работе с родителями отдаётся повышению успеваемости. Общение с родителями сводится к информированию о пробелах в знаниях детей и о нарушениях дисциплины. При этом учитель не замечает, что родители хотят, чтобы отметили положительные качества их ребёнка — отзывчивость, доброту, честность и т.д. (например, «Ну и что из того, что мой сын принёс на урок щенка, ведь ему стало жаль животное, он хотел его обогреть и накормить»). Больше внимания учитель уделяет работе с мамами, так как именно они помогают ребёнку в выполнении домашних заданий, и игнорирует работу с отцами. А ведь именно они оказывают огромное влияние на воспитание нравственных качеств ребёнка.

Приведём пример реализации мифа о вторичности воспитания в конкретном сюжете. «В школу вызвали отца ученицы 7-го класса. Девочке трудно даётся русский язык, так как дома разговаривают на национальном.

Преподавательница русского языка заявляет отцу:

— Ваша дочь совершенно не знает русского языка.

— Зачем же вы перевели её в 7-й класс? — резонно возражает отец.

— Вот перевели, а теперь у неё сплошные двойки, — настаивает учительница и, раскрывая журнал, начинает читать оценки девочки.

В разговор вступает математик. Он подтверждает, что девочка действительно слаба,

Литература

1. Сладковский И.Ф. Хрестоматия по истории педагогики. 3-е изд. М.: Гос. учебно-педагогическое изд-во Наркомпроса РСФСР. 1938.
2. Струмилин С.Г. Наш мир через 20 лет //Избранные произведения: В 5 т. М., 1965. С. 435.
3. Афонина Г.М. Педагогика: Курс лекций и семинарские занятия / Под ред. О.А. Абдуллиной. Ростов-н/Д: Феникс, 2002. С. 275.
4. Куриленко Т.М. Задачи и упражнения по педагогике. Изд. 2-е, перераб. и доп. Минск.: Вышэйш. школа, 1978.

особенно в геометрии. Не успели словесник с математиком высказать свои претензии, как в учительскую вошёл историк. Узнав, что разговор идёт с отцом отстающей девочки, он тоже высказывает свои претензии.

Но вот звенит звонок. Трое учителей быстро расходятся по классам. На этом заканчивается визит отца в школу, и он, взволнованный и расстроенный, идёт домой» [4].

Обратимся теперь к мифу, получившему распространение с переходом России к рыночным отношениям. Появилось понятие «рынок образовательных услуг». А какие услуги считаются образовательными? Это обучение, дополнительные занятия по интересам. Именно за них получает школа деньги. А разве платят родители за воспитание? Нет. «А раз не платят, то пусть сами и воспитывают». Вот так возникает следующий миф — *об исключительной ответственности родителей за воспитание детей*. Какие же смыслы он определяет? Такой педагогический миф помогает учителю переложить часть своих задач на плечи родителей. Основной *смысл* для учителя — снять с себя ответственность, облегчить работу.

Родители по-разному реагируют на предъявление им претензий. И миф об исключительной ответственности родителей за воспитание детей может реализовываться в двух сценариях: *вызов школе, атака родителей*. Например, родители могут предъявлять ответные обвинения школе, особенно в условиях частной школы или школы, предоставляющей дополнительные образовательные услуги. И тогда взаимодействие происходит по сценарию «*вызов школе*». Родители считают, что во всех промахах и проступках их ребёнка виноваты учителя, предъявляют учителю обвинения и сознательно снижают его авторитет в глазах ребёнка, обсуждая в его присутствии действия и поступки преподавателя. Он же в таком сценарии пытается «осадить родителей», предъявляет им ответные обвинения или прекращает контакты с ними. Негативные последствия реализации такого сюжета в педагогической практике очевидны: снижается авторитет классного руководителя

в глазах ребёнка, возникает пренебрежительное, высокомерное отношение к нему. *Непродуктивная стратегема* в сценарии — «Авторитет учителя превыше всего». *Цель* — «осадить родителей». *Ролевая позиция* учителя — «мститель», «обиженный», родителей — обвинители.

Второй сценарий — «*атаковать родителей*». Здесь педагог обвиняет родителей в том, что с их ребёнком ему сложно взаимодействовать. Родители, выслушивая обвинения в свой адрес, или отстраняются от воспитания, или своими комментариями в семейном кругу снижают авторитет учителя в глазах ребёнка. *Непродуктивная стратегема* в этом сценарии — «Нападение — лучший способ защиты». *Цель* педагога — показать родителям недостатки их ребёнка. *Ролевая позиция* педагога — обвинитель, родителей — виноватые.

В заключение приведём сюжет взаимодействия с родителями, основанного на продуктивной мифологии.

«Мать Маши пришла в школу узнать, как учится её дочь. Только она успела переступить порог учительской, как услышала:

— Ваша дочь — законченная лентяйка.

— А, Машина мама, наконец-то... Хорошо, что пришли, я уж и сама собиралась вас вызывать: ваша дочь болтает на уроках, совершенно не реагирует на мои замечания.

Но вот в учительской появляется Машина классная руководительница. Она берёт женщину под руку и уводит её в укромный уголок. И они разговаривают о чём-то шёпотом. Классная руководительница обязательно найдёт что-то такое, от чего Машину положение не будет казаться маме совсем безнадежным. Она непременно расскажет, какая Маша добрая, как любят её в классе, как близко к сердцу принимает она все классные дела. И только потом разговор пойдёт о двойке за последний диктант, о невыученном уроке истории, о разговорах на уроках математики.

И уходит Машина мама из школы не раздражённая, а озабоченная новыми задачами, которые придётся решать вместе с классной руководительницей» [4]. ■

Мы описали наиболее распространённые мифы, определяющие взаимодействие классного руководителя с родителями. Как же педагогу взять власть над ними? Здесь можно действовать по принципу «Клин клином вышибают», то есть создать другую, более продуктивную мифологию. «Альтернатива наизданию — интересное дело», «Чем большего учитель добивается без помощи родителей, тем выше его авторитет», «Непослушный родитель — клад для педагога», «Родитель всегда прав», «Обращение к родителям с жалобой на ребёнка — признание бессилия учителя».